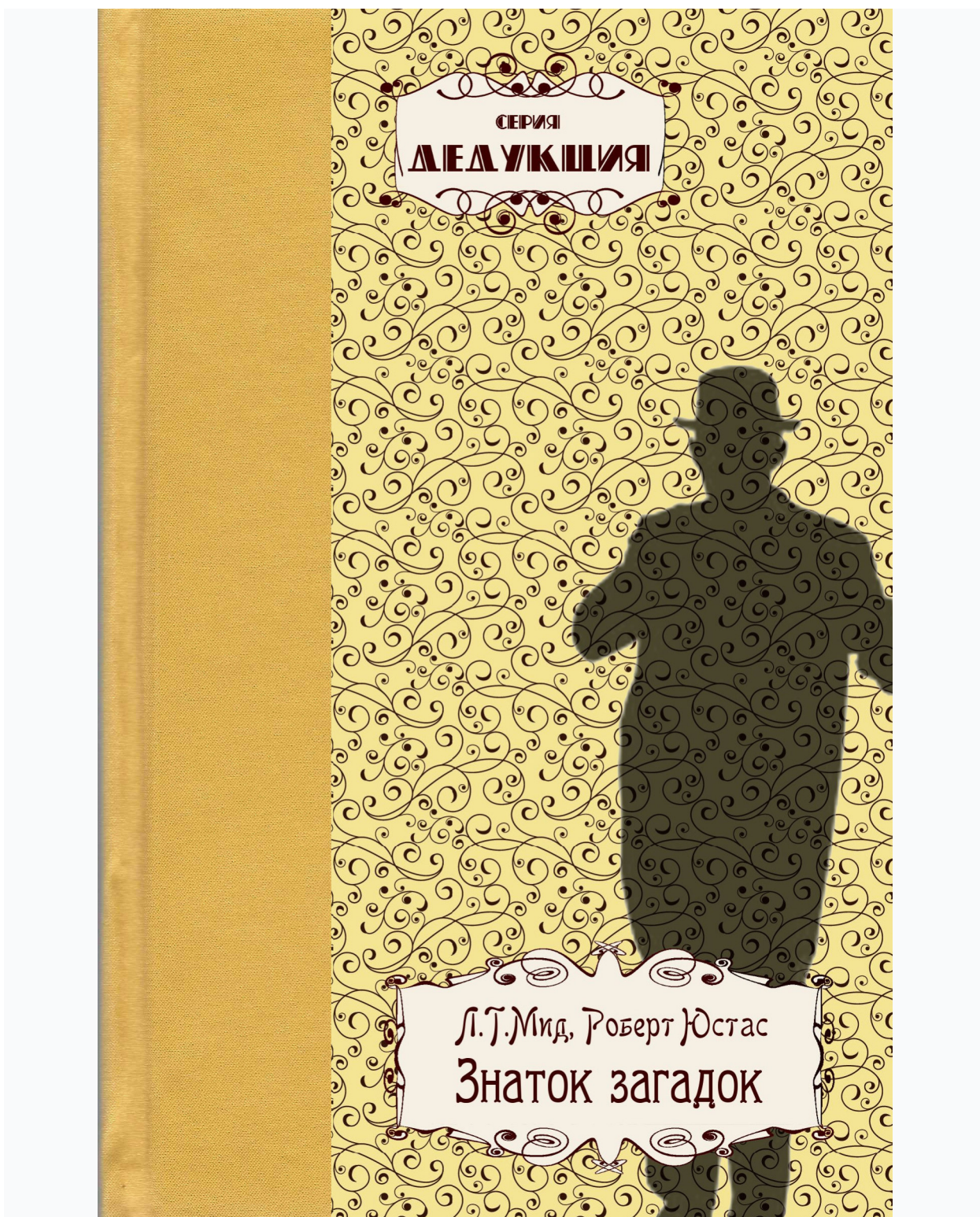
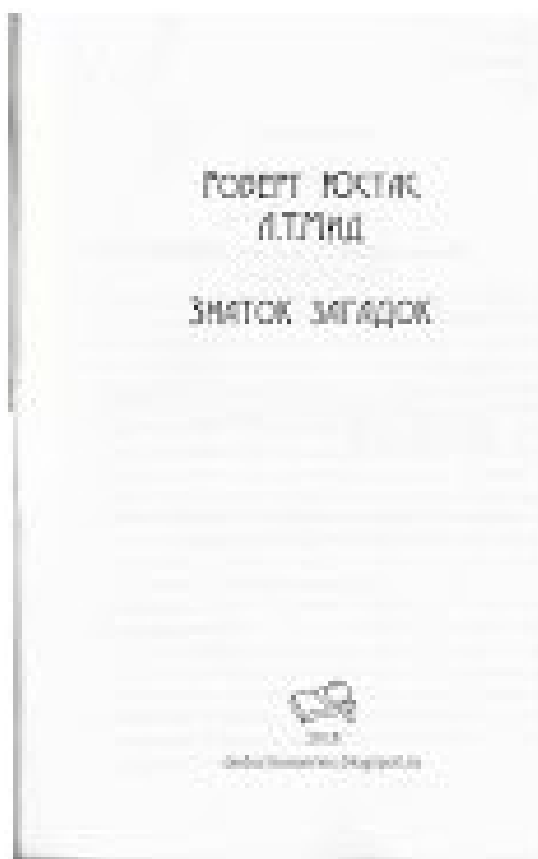
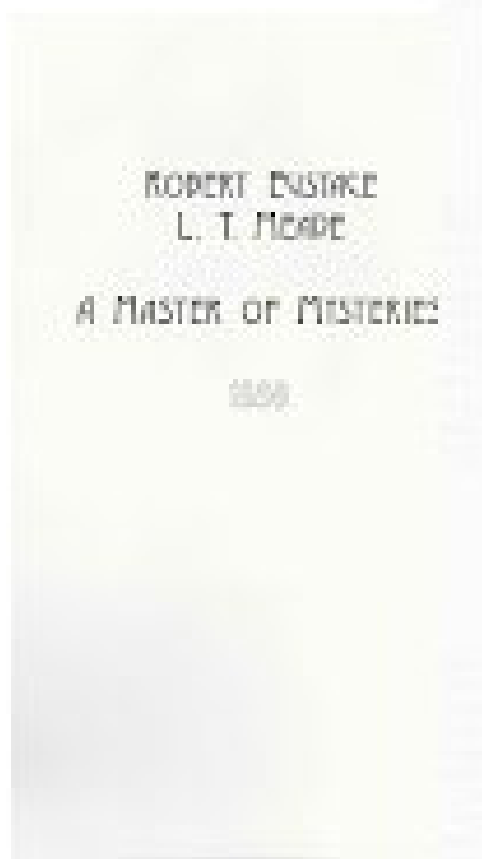

Роберт Юстас, Л. Т. Мид
Знаток загадок
Тимашевск, 2018

Серию «Дедукция» мы продолжаем публикацией сборника рассказов Р.Юстаса и Л.Т.Мид «Знатор загадок»

© Перевод. С.Хачатурян, 2017

© Перевод. А.Чунтонова, 2017

© Оформление. А.Кузнецов, 2015

Содержание:

- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Вступление (статья)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Тайна круглой комнаты (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Дверной страж (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Тайна туннеля Фелвин (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Плотина Эйт-Майл (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Так говорил Шива (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Алиби (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Секрет равнины Эму (рассказ)

От редакции

Очевидно, что наша книжка вскоре появится не только в легальных магазинах, но и в огромном количестве библиотек с возможностью бесплатно ее скачать. Мы не сильно против, но все таки мы хотим заработать. Конечно, кто-то легально купит книжку, но очевидно что таких людей будет немного (Вот вы знаете кого-нибудь покупающего электронные книги? И даже если среди ваших знакомых случайно водятся такие оригиналы, то много ли их?) Мы не собираемся лукавить и говорить что переводили эту книгу ради удовольствия — наша цель в том, чтобы наладить регулярный перевод новых детективов, и только лишь энтузиазма для этого мало.

Аудитория читателей электронных книг огромна, и мы рассчитываем, что среди них найдутся читатели, которым не жалко поддержать переводческое дело. Если кто желает в этом поучаствовать — загляните в блог нашей серии deductionseries.blogspot.ru и в нашу группу «ВКонтакте»

Вступление

Я из тех людей, кому судьба позволила связать свои интересы и наклонности с профессией. Еще с ранней юности меня непреодолимо тянуло ко всему странному и загадочному, и я твердо решил воплотить все свои идеи и возможности в жизнь. Так что теперь я, можно сказать, знаменит среди друзей и знакомых как профессиональный разоблачитель призраков и единственный человек, способный развеять даже самый старый и страшный миф о злых духах. Ни разу в жизни мне не приходилось жалеть о своем выборе, хотя тем, кто хотел бы пойти по моим стопам, я хотел бы дать совет: крепко задумайтесь, прежде чем связывать свою жизнь с таким делом, потому что вы тем самым обрекаете себя на огромные количества тяжелых, долгих, затратных и неблагодарных работ, а также насмешки со стороны окружающих и нередко огромную опасность для жизни. Объяснять и разгадывать явления из «потустороннего мира» с помощью науки стало делом моей жизни, и конечно мне пришлось очень многое пережить во исполнение своего долга. На этих страницах я хочу изложить некоторые странные и интересные истории из своей практики, окутанные тайной и темными предзнаменованиями, но тем не менее успешно разрешенные с помощью настоящего любопытства, силы воли и науки.

Тайна круглой комнаты

Однажды осенью, ближе к концу сентября, пришло письмо от моего адвоката:

*Дорогой мистер Белл,
Сочту за честь, если сможешь нанести мне визит завтра утром в
десять часов по крайне конфиденциальному делу.*

В назначенный час я был в кабинете мистера Эджкомба. Мы с ним знакомы уже сто лет и были на самом деле старыми друзьями, поэтому меня очень взволновал его озабоченный, растерянный вид, ведь я знал его как человека невероятно спокойного и невозмутимого.

— Только ты можешь мне помочь, Белл, — начал он звучным голосом. — Присаживайся. Мне нужно тебе очень многое рассказать. Есть одна чрезвычайно серьезная и страшная тайна, которую, я надеюсь, тебе удастся для меня разрешить. Это касается дома, населенного призраками.

Произнося эти слова, Эджкомб не сводил с меня своих ярких умных глаз. Я сидел тихо, ожидая продолжения.

— Но для начала, — сказал он, — я должен попросить тебя рассматривать это дело как личное.

— Конечно, — ответил я.

— Ты знаешь, — продолжил он, — что я всегда со смехом воспринимал твое необычное хобби, но вчера меня вдруг осенило, что твои навыки и опыт могут здесь оказаться весьма полезными.

— Я сделаю все, что в моих силах, Эджкомб, — сказал я.

Он откинулся в кресле и скрестил на груди руки.

— Расскажу вкратце. Это связано с семьей Вентвортов. Их единственный сын, художник Арчибальд, недавно умер при невероятно загадочных обстоятельствах. Он был, как тебе скорее всего известно, одним из самых многообещающих художников-акварелистов младшей школы, и его работы в Академии в этом году получили всеобщее признание. Юноша был наследником всех владений Вентвортов, и его смерть вызвала претензии со стороны родственника второго порядка, получавшего право наследования в случае ухода из жизни прямого наследника. Этот человек провел большую часть своей жизни в Австралии и имеет репутацию жуткого интригана и скандалиста. Он приходил ко мне трижды, и должен сказать, я не впечатлен его персоной.

— Он как-то связан с этой смертью? — вставил я.

— Никак, скоро сам поймешь. Вентворт временами любил ходить в пешие туры по стране за вдохновением. Он всегда ходил пешком и предпочитал оставаться в тихих, укромных уголках вдали от города. Денег с собой юноша много никогда не брал и путешествовал под видом бедняка. И вот с месяц назад он отправился в очередной поход, чтобы выполнить заказ от «Барлоу и Ко.» — торговца картинами в Стрэнде. Ему нужно было нарисовать несколько красивых видов на реку Мерран. Нет, он совсем не нуждался в деньгах, это был лишь еще один хороший повод отправиться на прогулку. Выходил из дома Вентворт в отличном состоянии здоровья и духа и периодически писал семье о своих делах и успехах. Но неделю назад до его родных дошло известие, что молодой человек был найден мертвым в местной гостинице на Мерране. Конечно, были и следствие и вскрытие. Доктор Майлс Гордон, лечащий врач Вентвортов, лично провел обследование тела, но не смог понять причины смерти. Анализы и вскрытие показали, что все органы молодого человека были абсолютно здоровы, на теле не было ни царапины; не обнаружили также следов яда или насилия. Коронер сделал заключение, что Вентворт погиб от синкопы, что, как тебе возможно известно, обычно означает, что причину установить не удалось. Гостиница, в которой он умер, — очень одинокое место, и ходят слухи, что там живет привидение. У ее хозяйки скверный характер, но против него еще ни разу ничего не удалось доказать. Но девочка, которая там живет, дала показание, ошелолившее всю аудиторию. Она заявила, что

пыталась уговорить Вентворта не селиться в комнате с привидением. Только лишь она договорила эти слова, как вдруг упала на пол в эпилептическом припадке. Когда девочка пришла в себя, она стала угрюмой и молчаливой, и из нее больше не удалось вытянуть ни слова. Старик, хозяин отеля, объяснил, что девчонка полоумна, но не стал отрицать репутацию дома как «населенного призраками», и признался, что сам отговаривал Вентворта спать в той комнате. Вот так, кажется, это вся история. Коронерское расследование отвергает возможность убийства, но я с этим не согласен. Все, что я хочу, — это чтобы ты пошел и подтвердил мои подозрения. Возьмешься за дело?

— Непременно, — ответил я. — Теперь еще несколько деталей, и обязательно напиши мне на всякий случай документ о том, что я действую под твоим руководством.

Эджкомб согласился, и вскоре я ушел домой. Это дело показалось мне интересным и многообещающим, и я очень надеялся, что мне удастся его раскрыть.

В тот же вечер я осторожно и внимательно проработал план своих действий на основе тех деталей, которые поведал мне Эджкомб. Ранним утром следующего дня я собирался прибыть в ...шир в роли фотографа-любителя. Для начала я хотел посетить деревушку Харкхерст и поселиться в местной гостинице «Корона и Чертополох». Именно там Вентворт провел две недели, работая над видами реки Мерран, так что было весьма вероятно, что оттуда можно почерпнуть немного полезной информации. Дальше я решил действовать по обстоятельствам, но мне обязательно нужно было из Харкхерста попасть в гостиницу «Замок» в шести милях оттуда по реке. Именно там произошла страшная трагедия.

Ближе к вечеру следующего дня я наконец-то добрался до Харкхерста. У входа в «Корону и Чертополох» меня встретила хозяйка — пышная дама с добрым лицом, — и я попросился на ночлег.

— Конечно, сэр, — сказала она и проводила меня по лестнице вверх к небольшой, но чистой и уютной комнатке, выходящей окнами во двор. Я сказал, что это то, что мне нужно, и хозяйка поторопилась вниз готовить ужин. После еды, которая, кстати, была потрясающе вкусной, я вышел на улицу поговорить с хозяином гостиницы. Он оказался очень приятным и общительным человеком.

— Это одинокое место, — ответил он. — Нечасто к нам заходят постояльцы, тем более нечасто остаются на целый месяц.

Пока мужчина говорил, мы подошли к двери и зашли в дом. На землю уже отпущалась ночь, но даже она не могла скрыть от моих глаз яркие и живописные виды деревушки.

— Но все же это очень милый уголок, — сказал я. — Думаю, если бы люди о нем знали, от туристов не было бы отбоя. Как минимум для фотографов это место просто идеальное.

— Вот тут вы правы, сэр, — ответил мужчина. — И хотя у нас нечасто бывают гости, время от времени все же получается приютить какого-нибудь заблудшего художника. Вот и трех недель не прошло, — продолжил он, — как у нас жил здесь один джентльмен вроде вас, сэр, но немного помоложе, тоже оставался на две недели. Он был художником и все рисовал и рисовал картины от заката до рассвета, ах — бедняга!

— Почему вы так говорите? — спросил я.

— Есть причины, сэр. Вот, дорогая, — продолжил хозяин, смотря через плечо на миссис Джонсон, хозяйку, только что вошедшую к нам, — этот джентльмен спрашивает меня о нашем госте, мистере Вентворте. Но не знаю, стоит ли нам рассказывать такие страшные истории нашим постояльцам на ночь глядя.

— Прошу, расскажите, — сказал я. — То, что вы завели об этом такой любопытный разговор, ни за что не даст мне уснуть этой ночью. Почему же вы пожалели мистера Вентворта?

— Он умер, сэр, — сказала хозяйка печально-торжественным голосом. Я притворился удивленным, и она продолжила:

— И все по его собственной вине. О мой Бог! Каждый раз, вспоминая эту историю, я расстраиваюсь и начинаю плакать. Это был один из милейших и интереснейших джентльменов, с которыми мне когда-либо приходилось встречаться: такой сильный, сердечный и приятный. Все было хорошо, сэр, пока однажды он не сказал мне: «Я собираюсь идти дальше, миссис Джонсон, и мне придется вас покинуть. Я направляюсь в небольшое местечко под названием «Замок», дальше отсюда вверх по Меррану».

— Гостиница «Замок»! — воскликнула я. — Нет, мистер Вентворт, не делайте этого, если вам дорога ваша жизнь.

— Да почему же нет? — спросил он, смотря на меня веселыми голубыми глазами. — Почему бы мне туда не идти? У меня заказ, и я должен сделать пару рисунков реки с того ракурса.

— Ладно, сэр, — ответила я. — Если дело в этом, возьмите у нас лошадь и повозку и езжайте к тому берегу сколько душе угодно. Но «Замок» не подходящее место для христианина.

— Что вы имеете в виду?

— Говорят, что там обитают призраки. И что происходит в том доме — одному Богу известно, но в этой гостинице люди не остаются на ночь уже несколько лет — с тех пор, как пристав Холт встретил там свою смерть.

— Встретил свою смерть? — спросил мистер Вентворт. — Как это?

— Одному Богу известно, — ответила я. — На коронерском расследовании сказали, что смерть произошла от синкопы, но что бы это ни значило, люди говорят, что умер он от страха.

На это мистер Вентворт лишь рассмеялся и на следующий день собрал свои вещи и ушел.

— Да, и что же произошло? — спросил я, заметив, что хозяйка остановилась.

— Что случилось, сэр? Случилось то, чего я так боялась. Через два дня пришло известие о его смерти. Несчастный молодой человек! Он умер в той самой комнате, где и Холт испустил свой дух. Да еще и вся эта суматоха после! Мы-то думали, что он простой художник-босьяк, а оказалось — наследник-богач с огромными угодьями и обеспеченной родней. Поэтому было и коронерское расследование, и доктора большие приезжали из Лондона, и даже нашего доктора Стэнмора вызвали на обследование тела. Они сделали все, что могли. Обследовали каждую деталь, как и положено, под микроскопом, но им так и не удалось установить причину смерти. Так что все сошлись на мнении, что это обморок, как и у бедного Холта. Но, сэр, это был не обморок, это был страх, сущий страх. В том доме живут приведения. Это загадочное и кошмарное место, и я лишь надеюсь, что вы никогда туда не отправитесь.

Она сказала еще несколько слов и ушла.

— Странная история, — сказал я, обращаясь к Джонсону. — Ваша жена пробудила во мне любопытство. Теперь мне интересно знать больше подробностей.

— Не думаю, что тут есть, что еще добавить, сэр, — ответил хозяин. — Все, что сказала жена, — правда, у «Замка» действительно дурная репутация. Это не первая и даже не вторая смерть, произошедшая там.

— Вы говорили о местном докторе. Как думаете, он сможет что-то рассказать об этом?

— Уверен, он скажет вам все, что знает, сэр. Он живет буквально в шести подъездах отсюда, в красном доме. Может, вы хотите пойти и поговорить с ним?

— Вы уверены, что он не сочтет это бесцеремонным?

— Нет, сэр, точно не он. Наоборот, наш доктор будет только рад перекинуться парой словечек с кем-то из большого мира, а то в нашем крохотном сонном царстве это бывает проблематично.

— Тогда, пожалуй, нанесу ему визит, — сказал я, взял шляпу и вышел на улицу.

Мне посчастливилось застать доктора Стэнмора дома. Лишь взглянув на него, я сразу понял, что ему можно доверять, и решил рассказать о целях своего пребывания здесь.

— Вот в чем дело, — сказал я, пожав доктору руку. — Не хочу показаться бесцеремонным, но я хотел бы попросить вас о помощи.

— И чем же я могу помочь вам? — спросил он, но не холодно и натянуто, как я ожидал, а наоборот, живо и с интересом.

— Меня прислали сюда из Лондона провести расследование загадочной смерти Вентворта.

— Неужели? — оживленно сказал доктор, а затем серьезно продолжил, — Боюсь, вы вступаете в игру, правила которой никому неизвестны. Вскрытие ничего не дало: на теле никаких следов, и все органы в порядке. Я часто встречал Вентворта, пока он здесь гостил, и это был один из самых сердечных и пышущих здоровьем молодых людей, которых мне когда-либо приходилось встречать в своей жизни.

— Но у «Замка» плохая репутация, — сказал я.

— Это верно. Местные жители побаиваются этого местечка. Говорят, там обитают привидения. Но, сэр, думаю, не нас с вами пугать этими глупыми страшилками. Старый Биндлос, хозяин дома, уже много лет там живет, но до сих пор жив-здоров, и против него ничего не доказано.

— Он один?

— Нет, с ним живут его жена и внучка.

— Внучка? Не та ли эта девочка, которая дала странные показания на допросе?

— Ничего полезного, — ответил доктор Стэнмор. — Она лишь повторила слова, ранее сказанные Биндлсом: о призраках и просьбах к Ветнтворту не спать в той комнате.

— Предпринимались ли когда-нибудь хоть какие-нибудь попытки выяснить, почему все уверены, что в доме живет привидение? — продолжил я.

— Насколько я знаю, нет. За этим, уверен, стоят какие-то крысы.

— Случались ли в том доме еще какие-нибудь смерти?

— Случались.

— Сколько?

— Ну лично я был приглашен к участию как минимум в трех подобных расследованиях.

— И каковы были вердикты судей?

— Каждый раз — синкопа.

— Что означает, что причину смерти установить не удалось, — сказал я, буквально вскочив с места. — Удивительно, доктор Стэнмор, что вы оставили это все как есть.

— А что я, по-вашему, мог сделать? — спросил он. — Меня попросили осмотреть тело. Органы в идеальном состоянии, следов насилия или яда нет. Что я еще мог там найти?

— Могу лишь сказать, что я бы на этом не остановился, — ответил я. — Я приехал сюда с намерением разрешить эту загадку. Я сам отправлюсь в «Замок».

— И? — сказал доктор.

— И проведу ночь в комнате с призраком.

— Конечно, вы не верите ни в каких призраков.

— Нет, но я верю в убийство. Итак, доктор Стэнмор, вы мне поможете?

— Всем, чем смогу. Что вы хотите, чтобы я сделал?

— Вот что. Я отправлюсь в «Замок» завтра, и если через три дня не вернусь сюда, прошу вас начать поиски, но прежде отправить вот это письмо мистеру Эджкомбу, моему лондонскому адвокату.

— Если вы не объявитесь через три дня, я здесь камня на камне не оставлю, — сказал доктор Стэнмор. — И конечно отправлю ваше письмо.

Вскоре мы с доктором попрощались, и я отправился назад в гостиницу.

Рано поужинав на следующий день, я распрощался с моими добродушными хозяевами и с рюкзаком и кодаком через плечо отправился в путь. Я позаботился о том, чтобы никто не узнал, что я иду в гостиницу «Замок», и для этого даже сделал крюк через лес. Солнце уже склонилось над горизонтом, когда я наконец добрал до старого поломанного указателя, на котором полустертыми буквами было написано «К гостинице 'Замок'». Пройдя еще немного, я оказался на небольшой тропинке, по которой, видимо, ходили нечасто, потому что она вся поросла густой травой. С того места, где я стоял, невозможно было увидеть никаких признаков жизни в этом доме, но тут вдруг я услышал тихий, бессмысленный смех. Я быстро обернулся и увидел милую девочку с яркими глазами и совсем детским личиком, глазевшую на меня с неподдельным интересом. Я почти не сомневался, что это была та самая внучка старого Биндлса.

— Не подскажешь мне, это ли путь к гостинице «Замок»? — спросил я.

Мои слова явно ее удивили. Она подошла ближе, взяла меня за руку и попыталась оттащить от тропинки назад к большой дороге.

— Убирайтесь отсюда! — закричала девочка. — У нас в «Замке» нет свободных комнат для джентльменов. Давайте! Уходите! — продолжила она, указывая на дорогу. Глаза ее сверкали, а губы дрожали, будто она вот-вот расплчется.

— Но я очень устал и стер все ноги, — ответил я. — Мне бы хотелось остаться на ночь в гостинице.

— Нет! — повторила она. — Они поселят вас в комнату с призраком. Не ходите туда. Это совсем не место для джентльменов.

И тут девочка залилась, но не слезами, как я думал, а высоким, дрожащим, бесконтрольным истерическим смехом. Затем она вдруг хлопнула себя рукой по лбу и, резко развернувшись, ветром понеслась по узкой тропинке и скрылась из виду.

Я быстро за ней пошел. Мне не верилось, что девчонка действительно была настолько сумасшедшей, как хотела казаться, но в ее голове определенно крутились странные мысли, в этом сомнений быть не могло.

За поворотом уже начал виднеться постоянный двор. Это было странноватое старое местечко, настолько необычное, что я даже на некоторое время задержался его разглядеть.

Дом был полностью сделан из камня. В центральной части, представлявшей из себя квадрат, было два этажа, а по углам стояли круглые башни. Здание помещалось прямо на реке, рядом с огромной водяной мельницей. Я подошел к двери и постучал. Она была заперта и выглядела так же негостеприимно, как и все это место. Через пару мгновений тишины дверь отворилась буквально на несколько дюймов, и из-за нее показалось угрюмое лицо старой женщины.

— Что вам нужно? — спросила она.

— Переночевать, — ответил я. — Поселите меня?

Она с подозрением посмотрела на меня и мою камеру.

— Художник, не иначе, — сказала старуха. — Нам здесь такие больше не нужны.

С этими словами она собралась захлопнуть дверь, но я успел подставить свою ногу.

— Не могу сказать, что и мне все это по душе, — продолжил я, — но все же может у вас найдется хоть какая-то кровать на одну ночь?

— Вам лучше не связываться с нами, — последовал ответ. — Идите в Харкхерст, там вас поселят в «Короне и Чертополохе»

— Я только что оттуда, — сказал я. — И, кстати говоря, так устал, что и шага больше не могу ступить.

— Нам в «Замке» не нужны гости, — продолжила женщина. Тут она впилась взглядом в мое лицо и произнесла:

— Вам лучше поскорее убраться отсюда. Говорят, в доме живут призраки.

На это я категорически рассмеялся и сказал:

— Думаете, я в это поверю?

Старуха еще раз осмотрела меня с ног до головы с серьезнейшим выражением лица.

— Вам лучше знать все, сэр, — сказала она после паузы. — Что-то происходит в этом доме, и ни одной живой душе не известно, что именно, потому что те, кому пришлось это видеть, не выжили, чтобы рассказать нам. И недели не прошло с того дня, как к нам пришел один молодой джентльмен. Он был очень похож на вас, храбрый и отважный, как лев, и тоже слишком хотел спать, чтобы принять наш отказ в ночлеге. Мы с мужем прямо ему сказали, что в доме живет привидение, но он и ухом не повел, прямо как вы сейчас. Так вот он спал в единственной гостевой комнате и... и умер там.

— Отчего же он умер? — спросил я.

— От страха, — отрезала старуха. — Вы все еще хотите остаться?

— Да. Повторяю, я не верю в привидений. Мне нужно переночевать, и меня ничто не остановит.

Тут женщина распахнула дверь.

— Только потом не говорите, что я вас не предупреждала, — прошипела она. — Входите, если желаете.

Она провела меня в кухню, где в очаге совсем не весело горел огонь.

— Садитесь, я позову Биндлоса, — сказала хозяйка. — Я смогу дать вам комнату? только если он согласится. Лиз, иди сюда на минутку.

В коридоре послышался резвый детский топот, и в комнату вошла милая девчушка, с которой я встретился у подхода к дому. Она буквально проглотила меня своим взглядом и будто бы хотела что-то сказать, но не издала ни звука.

— Пойди найди деда, — сказала ей старуха. — Скажи, что пришел джентльмен и хочет остаться на ночь. Спроси у него, что нам делать.

Девочка еще раз одарила меня долгим странным взглядом, а затем резко развернулась и выбежала из комнаты. Как только она ушла, хозяйка пристально вцепилась в меня глазами.

— Очень жаль, что вы решили остаться, — сказала она. — Не забудьте, я вас предупреждала. Помните, что это неправильная гостиница. Однажды здесь была мельница, но это было еще задолго до нашего с Биндлосом времени. Люди приезжали сюда порыбачить, но затем поползли

слухи о привидениях, и вскоре у нас совсем не осталось постояльцев. Лишь изредка заходили некоторые, которым мы были уже совсем не рады... нет, он был не рад. Понимаете, в последнее время здесь произошло аж три смерти. Да, — продолжила она, загибая длинные сухие пальцы на худой руке, — да, три, на сегодняшний день, точно три. А, вот и Биндлос.

Из коридора донеслось тяжелое шарканье ног, и старый, буквально склоненный годами мужчина с длинной седой бородой вошел в комнату.

— У нас нет мест для посторонних, — сказал он громко и довольно агрессивно. — Неужели вы не поняли мою жену. Здесь вам не ночлежка.

— Раз так, то у вас нет права ставить указатель на дороге, — процедил я. — Сейчас я не в настроении гулять еще восемь миль в поисках приюта по землям, о которых совсем ничего не знаю. Неужели вы совсем никак меня не можете устроить?

— Я все рассказала джентльмену, Сэм, — сказала старуха. — Он упрям, прямо как мистер Вентворт, и совсем не боится.

Хозяин дома посмотрел мне прямо в глаза.

— Слушайте сюда, — сказал он. — Вы ходите по лезвию бритвы. Вам здесь не рады. Итак, ваш ответ «да» или «нет»?

— Мой ответ «да», — сказал я.

— У нас только одна комната, где мы можем вас поселить.

— Одной достаточно.

— Именно в ней умер мистер Вентворт. Не думаете, что вам лучше собрать свои манатки и убраться отсюда поскорее?

— Нет, я, пожалуй, останусь.

— Ни слова больше.

— Давай, Лиз, — сказала старуха, — беги разведи огонь в приемной.

Девочка вышла из комнаты. Старуха взяла свечку и сказала, что проводит меня до спальни. Мы прошли через длинный узкий коридор, а в конце его вошли в дверь, спустились по паре ступенек, и передо мной предстала самая необычная комната из всех, где мне когда-либо приходилось бывать. Не было ни одного угла — все стены ровные и круглые, покрытые обоями с каким-то вычурным рисунком. На полу без ковров у стены располагалась маленькая железная кровать, у подхода к ней лежала крошечная циновка. Дешевый старый рукомойник, пара стульев да небольшой столик с запачканным зеркалом стояли в проеме в стене, в этом же проеме над худым убранством висело окно. Очевидно, это была комната в одной из круглых башен. Никогда мне не приходилось видеть настолько неприветливый уголок.

— Сейчас принесу ваш ужин, сэр, — сказала хозяйка, ставя свечу на маленький столик, и вышла из спальни.

В комнате было очень сыро, из окна довольно сильно сквозило, так что воск со свечки стекал набок ровно в одну сторону. Камина в комнате не было, стены к потолку сводились в одной точке, делая это помещение похожим на гигантский огнетушитель. Я наскоро переоделся, вышел в приемную и встал у худо горящего камина в ожидании. Тут открылась дверь, и в комнату вошла Лиз с подносом в руках. Она аккуратно поставила его передо мной и сказала:

— Только дураки приходят сюда, и вы один из них.

— Прошу, дай мне поужинать в тишине, — ответил я. — Я устал, очень голоден и хочу поскорее отправиться спать.

Несколько секунд Лиз стояла неподвижно, а затем вдруг медленно и задумчиво произнесла:

— Не стоит оно того. Нет, не стоит. Но я больше ничего не скажу. Люди все равно никогда не слушают!

Старуха окликнула девочку, и той пришлось уйти.

Ужин оказался в разы лучше, чем я ожидал, и покончив с ним, я направился на кухню, горя желанием поговорить с владельцем дома. Он сидел один у огня, только у его ног лежал огромный мастиф.

— Можете рассказать, почему этот дом считают населенным призраками? — спросил я.

— Откуда ж мне знать? — хрипло и громко ответил старик. — Мы с женой живем здесь уже двадцать лет и ничего никогда не видели и не слышали, но люди почему-то умирают. До ужаса

утомляет, когда здесь днюют и ночуют доктора с коронером впридачу, да еще эти нескончаемые расследования и прочая суета. Люди гибнут, хотя их даже пальцем никто не трогает. Доктора не понимают, почему наступила смерть, но она все-таки наступает. Ну, говорить тут больше нечего. Вон вы здесь, может вам и удастся пережить эту ночь.

— Сейчас же пойду спать, — сказал я, — но мне бы еще несколько свечек.

Старик обернулся и посмотрел на свою жену, которая как раз вошла в кухню. Она подошла к шкафу, открыла деревянный ящичек и, достав оттуда несколько сальных свечек, положила их ко мне в руку.

Я встал и выдавил из себя сонный зевок.

— Доброй ночи, — сказал мне старик — Доброй ночи. Желаю вам остаться в живых.

Через несколько мгновений я уже был в своей спальне, запер дверь и начал внимательно все осматривать. Насколько мне удалось изучить помещение, вход в него был только один — через запертую сейчас дверь, которую специально искривили, чтобы подогнать под круглые стены. Также я заметил, что по комнате непонятно откуда сквозил сильный ветер, продувая насквозь все помещение, и в итоге мне удалось найти источник: дубовая панель в стене. Конечно, люди умирали здесь не из-за сквозняка, но все равно он был до жути пронзительный и неприятный. Далее я заметил, что и кровать тут немного странная: на ее ножках не было колесиков, и они были вставлены в специально вырезанные в деревянном полу разъемы примерно на пол-дюйма. Это открытие еще больше подогрело мои подозрения — было очевидно, что кровать зафиксирована в таком странном положении не просто так. Легко было увидеть, что она стоит напротив единственного окна, и тот, кто будет на ней спать, всегда будет смотреть прямо в него. Часы показывали половину двенадцатого ночи; я положил несколько свечек на прикроватную тумбочку и, не раздеваясь, лег в постель. Я собирался не спать всю ночь и отследить все возможные странности, но часы шли, и ничего не происходило. Дом был погружен в тихий сон, а снаружи лишь плескалась вода, врезаясь в огромные лопасти мельничного колеса.

Я лежал и лежал всю ночь, а ближе к утру уснул беспокойным сном. Проснулся я, когда солнце уже всю освещало землю и мою комнату, весело просачиваясь через окно.

Я наскоро привел себя в порядок и вышел на прогулку, а затем вернулся к завтраку, который ждал меня на столе в большой кухне. У очага там же сидел старый хозяин.

— О, — сказала старуха, — надеюсь, вам хорошо спалось, сэр.

Я ответил утвердительно и заметил, что старый Биндлос с женой были уже в более приятном расположении духа. Они сказали, что если мне все понравилось, то я могу остаться у них еще на одну ночь. Я сказал им, что мне нужно сделать много фотографий, и я очень благодарен за такое предложение. Во время нашего разговора я пытался найти глазами Лиз, но ее нигде не было видно.

— А где ваша внучка? — спросил я у хозяйки.

— Ушла на весь день, — последовал ответ. — Она не выносит незнакомцев. Начинает волноваться, и опять случаются припадки.

— Какие припадки?

— Не могу сказать, как они называются, но они очень сильные и мучают ее, бедное создание! Лиз вообще нельзя волноваться.

Тут Биндлос настороженно посмотрел на жену; она опустила глаза и принялась быстро что-то перемешивать в кастрюле.

В тот день я под предлогом сильного желания порыбачить одолжил у Биндлоса пару весел и лодочку, которая была привязана у берега мельничного прудика. Для осени стояла просто великолепная погода.

Дождавшись случая, я вышел на воду и поплыл в направлении мельничного колеса, сквозь лопасти которого сочилась вода.

С того берега мне была видна башня, в которой располагалась моя спальня, и я заметил, что она когда-то была частью самой мельницы. Далее я увидел, что каменная кладка на ней была относительно новой, что явно говорило о том, что мельницу забросили, превратив ее помещения в гостиничные спальни. Я подплыл совсем близко к колесу и схватился за скользкие покрытые зеленью лопасти и сквозь конструкцию начал рассматривать все, что находилось за ней.

Вдруг рядом со мной раздался резкий крик:

— Что это вы тут делаете?

Я оглянулся: на берегу стоял Биндлос и пристально на меня смотрел каким-то странным взглядом, смешанным из страха и пыла. Я аккуратно разогнулся и подплыл к нему.

— Что это вы тут выискиваете? — спросил он, тыча пальцем мне в нос. — Дурачина! Если бы вы упали, вы бы утонули. Никто не способен выжить после удара об эти лопасти. А это значит еще одна смерть и очередной суматошный всплеск в округе! Слушайте, сэр, будьте добры убраться отсюда поскорее. Я не хочу, чтобы вы здесь оставались больше ни минуты.

— Я собираюсь уйти завтра утром, — сказал я спокойным голосом, — и очень благодарен вам за предупреждение о мельнице.

— Лучше вообще не заплывайте туда больше, — грозно ответил старик и спешно удалился.

Я наблюдал, как он поднимается по крутому берегу и исчезает вдаль в противоположном доме направлении. Воспользовавшись случаем снова остаться наедине с собой, я опять подплыл к мельнице. Возможно ли, что Вентворта туда затянуло? Но тогда на его теле были бы хоть какие-нибудь следы. Добравшись до колеса, я смело пролез через его балки и оказался по другую сторону, прямо у стены дома. Сумерки уже успели опуститься на деревню, но мне все равно хорошо было видно, как продолговатая ось соединялась с башней. Болты и крепежи были в на удивление хорошем состоянии, и нужно было лишь вытащить задвижку, чтобы привести весь этот механизм в действие.

В тот вечер за ужином я очень много и глубоко размышлял. Биндлос сегодня был определенно зол, подозрителен и встревожен. Очевидно, был только один способ узнать, что же случилось с Вентвортом: заставить старого негодяя сделать то же самое, чтобы избавиться от меня. Это было очень опасное и рискованное решение, но я просто сгорал от любопытства. После ужина я вышел в коридор немного подготовиться ко входу на кухню: обул мягкие тапки, чтобы заглушить звук своих шагов. Подойдя к кухонной двери, я услышал, как Биндлос говорил своей жене:

— Он ошивался у мельничного колеса. Как жаль, что он там же не утонул.

— Да брось, он ничего не узнает, — последовал ответ. — Сиди тихо, Биндлос. Утром он уже уедет.

— Это мы посмотрим, — сказал старик и затем хрипло и злобно усмехнулся. Я подождал еще немного, а затем вошел в кухню. Биндлос сидел там уже один у камина с трубкой.

— Я должен уехать завтра рано утром, — сказал я, — так что прошу заранее приготовить и выставить счет.

Затем я уселся рядом со стариком и пододвинул свое кресло ближе к огню. Хозяин дома выглядел довольно возмущенным, но ничего не сказал.

— Мне очень любопытно узнать о смертях в этом доме, — снова сказал я после небольшой паузы. — Сколько их здесь было?

— Вас это не касается, — ответил Биндлос. — Вам здесь не рады. Можете уходить, когда пожелаете.

— Я уйду завтра утром, но прежде у меня есть кое-что сказать.

— И что же?

— Я не верю, что в этом доме живет привидение.

— Ох, значит, не верите? — встревоженно и со злостью сказал он, вынимая изо рта трубку.

— Нет, — ответил я. А затем после короткой паузы многозначительно произнес:

— После вашего предупреждения я все равно вернулся к мельнице и...

— Что? — вскричал старик, вскакивая на ноги.

— Ничего, — сказал я. — Просто я не верю в призраков.

Лицо Биндлоса побелело и начало непроизвольно дергаться. Тут я встал и, не сказав больше ни слова, вышел из кухни. Мои слова точно подогрели и укрепили его подозрения. Это мне и было нужно. Вытащить из негодяя его страшный секрет можно лишь заставив его воплотить этот секрет в жизнь еще раз.

Моя жутковатая спальня выглядела точно так же, как и предыдущим вечером. От вычурного рисунка на обоях так рябило в глазах, что казалось, он вот-вот сойдет с них. Воображение преобразовывало уродливые линии и изгибы комнаты в человеческую форму, они приобретали черты морд людоедов, улыбающихся мне своими жестокими улыбками. Не переволновался ли я?

С какой вообще это радости я пошел на такой риск собственной жизнью? Я невероятно устал, и самым большим моим страхом в тот момент был, как ни странно, страх уснуть. Я не отдыхал вот уже почти двое суток, и несмотря на все мои нечеловеческие усилия, чувствовал, как сон одолевает меня. Чтобы дать Биндлосу осуществить свой злобный план, мне просто необходимо было лечь в кровать и притвориться спящим. А в таком измотанном состоянии притворный сон мог с легкостью превратиться в настоящий. Но несмотря ни на что, я должен был довести это дело до конца. Не раздаваясь, я лег в постель с револьвером в руке и укрылся одеялами, предварительно задув все свечи в комнате, и начал ждать. Дом был тих и мрачен, ни единого шороха вокруг. Мои нервы начали потихоньку успокаиваться, и, как я и ожидал, тяжелый и непреодолимый сон все-таки накрыл меня. Несмотря на все попытки оставаться бодрым, в мою голову постепенно прокрадывались спутанные сновидения, и я начал дремать. Мне хотелось только одного: чтобы то, что должно было случиться, произошло прямо здесь и сейчас, и как можно скорее с этим покончить. Медленно, но верно я терял ощущение реальности и погружался в странную и ужасную фантасмагорию. В таком состоянии я и уснул, мучимый разными кошмарами.

Мне снилось, будто я танцую вальс с какой-то невероятно высокой женщиной. Она поднимала меня на руках над собой и крутила, крутила на бешеной скорости. Все это происходило под оглушительную музыку невидимого оркестра. А я все крутился и крутился на растущей скорости в пустом холле. Я понял, что теряю сознание, и начал кричать на женщину, чтобы та отпустила меня. И вдруг рядом со мной раздался дикий треск. Боже мой! Я уже проснулся, но... все еще двигался! Где я? Куда я движусь? Я вскочил с кровати, но под действием крутящей силы тут же рухнул на пол. Что происходит? Почему я все скольжу и скольжу куда-то? Неужели я как-то вдруг сошел с ума или, может быть, просто еще не проснулся? Я пытался двинуться, пытался встать на ноги. Постепенно ко мне начали возвращаться чувства, и я, наконец, понял, где я. Я был в круглой комнате, в той самой, где умер Вентворт. Но я все еще не мог понять, что же происходит. Я понимал только, что почему-то кручусь с огромной скоростью, которая с каждой секундой нарастает. Через окно проливался тусклый лунный свет, но я смог разглядеть, что пол и кровать крутятся, а столик лежит на боку; должно быть, грохот от его падения и разбудил меня.

Больше мебели в комнате не было видно. Каким таким мистическим образом все это двигалось? Сделав большое усилие, я подполз к середине кошмарной комнаты и, держась за ножку кровати, встал на ноги. Здесь определенно должно было быть меньше движения, и мне наконец удалось разглядеть очертания двери. Прежде чем встать, я предусмотрительно положил свой револьвер в карман, и если вдруг хоть одна живая душа зайдет сюда посмотреть, умер ли я, у меня будет шанс отдать свою жизнь не просто так. Но уж точно тот ужас, что я переживал, организовал не живой человек! Как только я в очередной раз докрутился до двери, я сделал сильнейший рывок в ее сторону, но она слишком быстро пронеслась мимо, так что я снова тяжело рухнул на пол. Следующей попыткой я решил попробовать схватиться за ступеньки, но снова ничего не вышло: на очередном круге ноги зацепились за спинку кровати, и меня оттащило назад. Я думал, что вот-вот сойду с ума от ужаса; голова болела так, будто сейчас взорвется. Думать и рассуждать в такой ситуации было просто невозможно. Единственной идеей, летавшей в моей голове, было отчаянное желание выбраться из этого кошмарного места. Из всех сил я начал вытаскивать ножки кровати из выемок и наконец оттащил ее от стены в центр комнаты. Когда я это сделал, мне все-таки удалось относительно безопасно добраться до двери.

Схватившись за ручку, я запрыгнул на верхнюю ступеньку и попытался открыть дверь, но она оказалась заперта снаружи. Я держался из последних сил. На ступеньке едва хватало места для моих ног, а под ними пол комнаты все крутился на бешеной скорости. Мне даже смотреть на него было страшно, голова начинала кружиться, и я терял равновесие. Через несколько мгновений за дверью послышались тихие шаги, а за ними через щелочку в двери мелькнул лучик света. Далее кто-то начал копошиться у дверного замка, дверь медленно отворилась наружу, и передо мной предстало лицо Биндлоса.

Он не сразу заметил меня, потому что я стоял на ступеньке полусогнутый, так что я улучил момент и со всей силы бросился на него. Старик пронзительно заорал; фонарик в его руке опрокинулся на пол и погас, а я тем временем крепко схватил подлеца за его тонкую жилистую

шею. С невероятной скоростью я протащил его по коридору к окну, сквозь которое сочился лунный свет. Я ослабил хватку, но тут же достал револьвер и направил прямо на него.

— На колени, или ты мертвец! — закричал я. — Признавайся во всем, или я прострелю твое сердце.

Храбрость быстро покинула хозяина «Замка», он затрясся и горько заплакал.

— Пощадите меня, — взмолился он. — Я все расскажу, только пощадите.

— Побыстрее, — сказал я. — Я не в настроении быть милосердным. Быстро мне всю правду.

Я напряженно вслушивался, не идет ли его жена, но кроме жужжания крутящегося пола из моей спальни да плеска воды снаружи ничего не было слышно.

— Говори, — закричал я, встряхнув старика за плечи. Его губы задрожали и он слабо произнес:

— Это все Вентворт.

— Вентворт? Убитый? — спросил я.

— Нет, нет, его двоюродный брат. Этот негодяй — мое самое настоящее проклятье. Благодаря той последней смерти он стал полноправным наследником богатств Вентвортов. Это он настоящий владелец мельницы и он изобрел этот крутящийся пол. Там умирали, о да, еще как умирали! Все было так просто, а мне так нужны были деньги! Полиция и доктора никогда не подозревали меня. Вентворт на меня очень сильно давил, и я попал под его власть, — на этих словах старик тяжело вздохнул и причмокнул. — Я всего лишь жалкий старик, сэр.

— То есть вы убивали людей ради денег? — сказал я, хватая Биндлоса за плечо.

— Да, — сказал он, — да. У пристава было двадцать фунтов золотых... никто бы не узнал. Я сделал это, чтобы хоть немного задобрить Вентворта.

— А что насчет Арчибалда Вентворта?

— Это сделал он, мне должны были заплатить.

— И теперь вы захотели избавиться от меня?

— Да, но только потому что вы начали подозревать.

Во время этого разговора под мертвенным светом луны я заметил рядом с ним еще одну дверь. Открыв ее, я увидел, что это был вход в маленькую темную кладовку. Я тут же затолкнул туда старика, запер дверь и сбежал вниз. Жены Биндлоса по-прежнему нигде не было видно. Я быстро открыл дверь на улицу и весь измученный и запыхавшийся вышел на свежий воздух. Каждая клеточка моего тела неистово тряслась, нервы были натянуты до предела; в тот момент я перестал быть себе хозяином. Моим единственным желанием было поскорее умчаться из этого кошмарного места. Только лишь я подошел к калитке, как чья-то рука, легкая как перышко, опустилась мне на плечо. Я обернулся: передо мной стояла Лиз.

— Вы спасены, — сказала она. — Слава Богу! Я старалась изо всех сил, чтобы остановить это колесо, смотрите: я мокрая до нитки. Но у меня ничего не получилось. Но, по крайней мере, я смогла запереть бабушку. Она на кухне спит — выпила мно-о-го джина.

— Где ты была вчера весь день? — спросил я.

— Меня заперли в комнате, в дальней башне, но я выбралась через окно, хотя оно меня чуть не пришибло. Я знала, что если вы останетесь на ночь, они снова сделают это. Слава Богу, вы живы.

— Ладно, сейчас не задерживай меня, — сказал я. — Я спасся лишь чудом. Ты хорошая девочка, и я многим тебе обязан. Как-нибудь обязательно расскажешь мне, как ты умудряешься жить в этом дурдоме.

— Не сумасшедшая ли я? — жалобно ответила она. — О Боже, как же я страдаю! — Лиз положила на лицо ладонь; взгляд ее глаз был жуткий. Но у меня не было времени больше ждать, и я спешно покинул «Замок».

Не помню, как добрался до Харкхерста, но ранним утром я очнулся именно там. Придя в себя, я сразу же направился к дому доктора Стэнмора и рассказал ему о моих приключениях. Затем мы вместе пошли в полицейский участок к суперинтенданту, вместе поведали ему эту невероятную историю, и было принято решение ранним утром ехать на двуколке в гостиницу «Замок». Мы подъехали к постоялому двору раньше восьми утра следующего дня, но, как и ожидал офицер полиции, дом оказался пуст. Биндлос выбрался из темной кладовки, и они вместе с женой и Лиз сбежали. Мы с доктором и офицером вместе вошли в круглую комнату и начали тщательно обследовать пол. В дальнем конце мы обнаружили крохотную панельную дверцу, пробравшись

через которую, оказались в темной камере, снизу доверху напичканной механизмами. Изучив это место под светом фонаря, мы открыли страшный секрет круглой спальни. Шпиль от мельничного колеса, выходящий на улицу, как оказалось, имел продолжение как ось одного вертикально стоящего зубчатого колеса, которое своим движением приводило в действие большое горизонтальное колесо, в которое опускалась вертикальная ось. Эта ось была установлена на пересечении четырех шпал, которые поддерживали пол в комнате, где я спал. По всему нижнему контуру комнаты виднелся стальной ободок, который оказался круглым пазом крутящегося пола. Эта чудовищная машина заводилась легким движением руки.

Полиция немедленно организовала погоню за Биндлосом, а я вернулся в Лондон. Тем же вечером мы с Эджкомбом зашли к доктору Майлсу Гордону. Твердолобый старый врач был просто поражен моим рассказом. Он объяснил, что мозг человека, спящего в положении, в котором лежал я, за счет силы вращения терпит невероятно сильный прилив крови, так что крутящийся пол, по сути, создает все условия для инсульта. Если жертва накачана наркотиками или даже просто крепко спит, а пол начинает медленно двигаться, то моментально наступает потеря сознания, переходящая в кому, а затем и в смерть. А обследование трупа через несколько часов ничего не дает, потому что кровь за это время отливает обратно, и создается впечатление, что человек абсолютно здоров.

От доктора Майлса Гордона мы отправились в Скотленд-Ярд, и дело было передано в руки лондонских детективов. С уликой, ради которой я чуть было не пожертвовал своей жизнью, они быстро сделали все остальное. Вентворта арестовали и заставили сделать полное чистосердечное признание, но я уже слышал эту историю от старого Биндлоса. Отец Вентворта был хозяином мельницы, что-то не поделил с местными властями и сменил имя. На самом деле он пять лет провел в исправительной колонии, а затем уехал в Австралию, где заработал большие деньги. Мужчина умер, когда его сын был еще совсем мальчишкой. И в мальчишке этом как в зеркале отразились все пороки отца. Он приехал домой, посетил мельницу и, будучи наделенным механическим складом ума, изобрел и сконструировал крутящийся пол. Затем превратил мельницу в постоялый двор, сделал Биндлоса «по-дружески» его хозяином, в обязанности которого входило время от времени убивать неосмотрительных путешественников и обкрадывать их.

Однако за Вентвортом уже гонялась полиция из-за истории с поддельным чеком, и он решил, что ему лучше на время смыться, так что Биндлос стал полноправным владельцем дома. Томимый совершенными годы назад убийствами и находясь под властью Вентворта, Биндлос сам убил двух людей в круглой комнате. В это время в семье Вентвортов произошло сразу несколько неожиданных преждевременных смертей, и теперь только Арчибальд Вентворт — двоюродный брат — стоял между негодяем и огромным наследством. Вентворт решил снова вернуться домой и с помощью Биндлоса втерся в доверие к Арчибальду. Молодого художника уговорили спать в той самой комнате, и он погиб. В настоящее время Вентворту и Биндлосу назначен суд в Олд-Бейли, и, надеюсь, всем понятно, чем он закончится.

Вот так и была разгадана тайна привидения в гостинице «Замок».